

В одно мгновение магическая энергия вокруг Йерии резко возросла. Несмотря на то, что до сих пор она хорошо скрывала свою силу, она потеряла самообладание, когда Ревера шагнула вперед, чтобы украсть ее парня. Огромное количество магической энергии, высвобожденной Йерией, захлестнуло все вокруг, и всех охватило невольное чувство страха. Она совершенно не контролировала себя, даже руки у нее дрожали.

Страх инстинктивно охватил ее, несмотря на все ее спокойные рассуждения. Ревера чувствовала себя оленем, попавшим в свет фар, инстинктивно понимая, что, как бы она ни старалась, ей не победить стоящего перед ней противника.

Однако.

Йерия была сильной только с виду. Для Реверы, которая прошла через темные круги общества, угрозы Йерии были совершенно банальными.

— Почему ты вдруг так разволновалась? Ты ведь даже не встречаешься с ним, верно?

Несмотря на то, что глаза Йерии излучали жажду убийства, в них не было настоящего кровожадного умысла. В конце концов, Йерия был всего лишь «обычным человеком», который никогда не отнимал жизнь.

Какой толк от заряженного пистолета, если человек, держащий его, не собирается нажимать на курок? В глазах Реверы Йерия была всего лишь ребенком, притворяющимся сильным.

— Или ты боишься, что я действительно могу забрать у тебя Лео?

Йерия, слегка поддавшись на провокацию, стиснула зубы. Ревера ожидала вспышки гнева, но Йерия глубоко вздохнула, взяла себя в руки и направила свою магическую энергию обратно.

— ...

Йерия успокоила свой дрожащий голос и продолжила.

— Лео не из тех, к кому можно так легко приблизиться.

Что она имеет в виду, говоря о ком-то вроде меня? Ревера подавила желание возразить. Она имела дело с бесчисленным количеством людей, которые судили других и смотрели на них свысока, основываясь на их прошлом и первом впечатлении.

— В самом деле? Тогда почему бы мне не попробовать и не посмотреть, легко ли мне удастся сблизиться с ним?

— Ревера, тебе лучше не делать того, о чем ты потом пожалеешь.

Сожалеешь? Защищенная девушка, которая, вероятно, никогда в жизни не испытывала сожалений, читала ей нотации по этому поводу, заставляя Реверу громко смеяться.

— Я пережила больше сожалений, чем ты можешь себе представить. Как ты думаешь, я бы и глазом не моргнула, если бы к этой куче сожалений добавилось еще одно?

Когда Ревера небрежно ответила, Йерия крепче сжала палочку, размышляя, стоит ли ей действительно использовать свою силу.

— Что здесь происходит?!

Это был голос Барта, управляющего Башней Мудреца. Поняв, что Барт почувствовал вспышку магии, вызванную ее кратковременной потерей контроля, и пришел, чтобы вмешаться, Йерия ослабила хватку на своей палочке. Ревера, не особенно заинтересованный в продолжении драки, тоже слегка отступил назад.

К тому времени, когда запыхавшийся Бартес добрался до пятого этажа, Ревера и Йерия стояли спиной друг к другу, обе выглядели раздраженными.

Увидев это, Барт мысленно вздохнул с облегчением и достал носовой платок. Учитывая силу магической энергии, которую он почувствовал, если бы Йерия применил магию в порыве гнева, это могло бы привести к серьезному несчастному случаю.

— Это была потрясающая магия. Что это за группа студентов?

Вытирая пот с лица, Барт не мог не проникнуться уважением к преподавателю Проасену. Руководить такими непослушными студентами было нелегкой задачей.

Выбрав волшебные палочки в Башне Мудреца, мы вернулись в классную комнату в зале инноваций под руководством Проасена.

После возвращения уроки были в основном теоретическими. Основное внимание было уделено эффективным методам борьбы с монстрами за пределами границ, что было мне не особенно интересно.

Я уже знал содержание игры, и выход за границы был чем-то, что не могло произойти до 4-го акта истории, до которого мне было еще далеко. Тем не менее, повторное изучение не помешало, поэтому я внимательно слушал урок. Проасену, казалось, понравилось мое усердие,

и он одобрительно посмотрел на меня, отчего мне стало не по себе.

«Почему он так на меня смотрит?»

Разве он не должен был быть персонажем, который никогда не хвалил игрока, независимо от того, насколько хорошо он выступал в игре? Однако, по какой-то причине, я не возражал против дополнительного внимания со стороны моего инструктора. Когда урок закончился и пришло время расходиться, ученики начали вставать один за другим, направляясь домой.

Когда я собирался встать, пачка бумаг слегка задела меня и упала. Неудивительно, что это был Фасилиан.

— Иди за мной, идиот.

Он мог бы просто поговорить, вместо того чтобы постоянно швырять в меня бумагой, но я не стал утруждать себя жалобами.

— Твой дедушка согласился открыть хранилище?

Фасилиан кивнул, собирая свою сумку.

— Он согласился, выслушав меня. Он пообещал позволить вам взять любую ценную вещь, которую вы пожелаете, в соответствии с соглашением.

Голос Фасилиана дрожал от негодования, но меня это не касалось.

— Что еще более важно...

Я не ожидал, что Обинис действительно откроет свое хранилище. В игре он позволил группе игроков взять то, что им было нужно, из своего хранилища ближе к концу четвертого акта, но это было потому, что он посчитал, что группа игроков заслуживает инвестиций. Сейчас я, конечно, не придавал этому такого значения.

Тот факт, что он согласился открыть хранилище, должно быть, был вызван его глубокой привязанностью к своему внуку. Как бы то ни было, для меня это было выгодно.

Я небрежно кивнул и последовал за Фасилианом из инновационного зала. Снаружи нас ждал лимузин, явно принадлежавший семье Фасилиана.

— Садись.

Я без возражений сел в лимузин, который затем направился напрямик к особняку неподалеку от Тауэр-Сити. Это был типичный особняк с просторным садом и фонтаном, явно принадлежавший богатой семье.

Пока мы любовались роскошным особняком, лимузин плавно остановился.

— Добро пожаловать, мастер Фасилиан.

Когда лимузин остановился, нас поприветствовали слуги в сопровождении пожилого дворецкого, который быстро открыл заднюю дверцу.

— Добро пожаловать, сэр Лео. Я много о вас слышал.

Я был не готов к такому приему, и это несколько напрягло меня. После неловкого приветствия я вышел из лимузина, и дворецкий повел нас вперед.

— Всего в этом особняке 13 хранилищ. Если вы предпочитаете какой-то определенный тип сокровищ, мы можем начать с этого хранилища.

Предпочитаемый тип сокровищ. Без колебаний я последовал за дворецким в особняк и сказал,

— Могу я взглянуть на несколько магических фолиантов?

— ...Магические фолианты? А, вы имеете в виду древние книги, представляющие исследовательскую ценность. В таком случае, я отведу вас в хранилище номер 8.

Мне нужен был магический фолиант, а не древний документ. Однако, поскольку в хранилище 8 было и то, и другое, это не имело большого значения.

— Тогда, пожалуйста, следуйте за мной сюда, — сказал дворецкий, ведя нас по широкому коридору, а Фасилиан и я следовали за ним. Когда мы шли тихо, Фасилиан заговорил рядом со мной.

— Зачем ты берешь древний документ? Хотя они и представляют определенную ценность, они не такие дорогие, как другие сокровища здесь.

— Ты что, думаешь, я нищий, которого интересуют только дорогие вещи?

— А это не так?

...Если подумать, я действительно был нищим. Я едва сводил концы с концами, не в состоянии

вернуть миллион вон, который занял у Реверы. Фасилиан, заметив мое многозначительное выражение лица, продолжил.

— Кажется, ты чего-то не понимаешь. Сокровища здесь — это редкие предметы, которые такие простолюдины, как ты, никогда не смогли бы достать. Многие из них могут повысить твои способности.

Думаешь, я этого не знаю? Я уже был здесь в игре. Проблема в том, что здесь нет ничего, что я мог бы использовать.

«Даже если это редкие сокровища, они только увеличивают магические характеристики или улучшают навыки определенных персонажей».

Поскольку у меня нет магии, обладать ими было бы бесполезно и просто обременительно.

— Ты меня слушаешь? Если ты не сошел с ума, тебе следует передумать, идиот.

Фасилиан повысил голос, возможно, почувствовав, что к хранилищу его деда проявляют неуважение, но я не стал утруждать себя ответом. То, что я хотел, находилось в хранилище номер 8.

— Вот мы и на месте. Я открою дверь, — сказал дворецкий, открывая дверь в комнату, за которой виднелось большое прямоугольное стальное хранилище в центре. В отличие от обычных хранилищ, оно было настолько массивным, что человек мог легко войти внутрь.

— Старший дворецкий!

Двое охранников, стоявших у хранилища, отдали честь, и дворецкий тепло поприветствовал их.

— Это молодой хозяин и наш уважаемый гость. У нас есть предварительное разрешение, поэтому, пожалуйста, откройте хранилище.

— Понял!

Охранники отреагировали энергично и отперли хранилище, с грохотом распахнув тяжелую стальную дверь, чтобы показать, что находится внутри.

Как и говорил дворецкий, хранилище было заполнено стопками древних книг и фолиантов по магии. Когда я просмотрел содержимое и вошел внутрь, то вскоре нашел то, что искал.

«Вот оно».

Даже на расстоянии магический фолиант с изображением змеи на обложке можно было безошибочно узнать. Когда я подошел и взял фолиант в руки, я был уверен, что это то, что я искал.

«Гримуар того, кто связывает все сущее».

Согласно сюжету игры, это был магический фолиант, которым пользовался первый лидер культа, известного как «Луна огненных демонов», группы еретиков. Фолиант был настолько древним, что ни Обинис, который его собрал, ни еретики не знали его истинной природы.

«Используя его, я, несомненно, смогу выучить несколько великих заклинаний».

У меня есть возможность использовать магические фолианты других людей. С загадочной улыбкой я повернулся и поднял том.

— Я возьму это.

И Фасилиан, и дворецкий не могли скрыть своего удивления. Они не могли понять, почему я выбрал волшебный том из всех доступных сокровищ.

— Тебе действительно нужна эта дрянь?... Я имею в виду, чужой гримуар?

— Сэр Лео, у вас есть только один шанс, поэтому, пожалуйста, выбирайте внимательно...

Несмотря на их возражения, я остался тверд.

— Я беру это.

Остальные сокровища все равно были мне бесполезны.

После того, как Лео покинул особняк, старший дворецкий, Кахилон, постучал в дверь спальни Обиниса, чтобы отчитаться. Из-за двери раздался серьезный голос.

— Войдите.

Открыв дверь, он вошел и увидел, что Обинис, облаченный в золотую мантию, сидит перед ширмой с изображением парящего дракона и наслаждается чайной церемонией. Своим внушительным телосложением и пронзительным взглядом Обинис напоминал свирепого полководца, но его интересы лежали за пределами простых стычек.

У Обиниса был грандиозный замысел: использовать силу денег, чтобы привлечь или подчинить все таланты под знамена семьи Блетта, сделав ее самой могущественной семьей в мире. Частью этого плана было предоставление доступа к хранилищу такому кадету, как Лео. Стоило нанять любого, кто был бы достаточно силен, чтобы одолеть его внука Фасилиана.

— Итак, какое сокровище забрал этот Лео? — Обинис перешел прямо к делу, грациозно наливая чай в чашку. Дворецкий, почувствовав важность его присутствия, склонил голову и ответил.

— Ну... он взял гримуар.

При упоминании о гримуаре рука Обиниса замерла. Он спросил, словно не веря собственным ушам.

— ...Вы сказали, он взял гримуар?”

— Да, он даже не взглянул на другие сокровища.

Он взял гримуар, не имеющий реальной ценности и представляющий интерес лишь для нескольких энтузиастов? Даже не взглянув на другие сокровища? Цепочка непонятных действий озадачила Обиниса.

Поставив чайник, Обинис погрузился в глубокую задумчивость, а затем расхохотался. Мысль о том, что его перехитрили, позабавила его.

— Замечательно! Какой замечательный молодой человек.

Дворецкий, озадаченный смехом Обиниса, нерешительно спросил.

— Простите, но что вы находите замечательным?

— Разве вы не понимаете? Этот молодой человек, Лео, прямо бросил вызов моему внуку. Это было так, как если бы он позарился на сокровища в моем хранилище. Вы понимаете?

— Да, сэр.

— Тогда почему он даже не осмотрел сокровища, а вместо этого взял ничего не стоящий гримуар? Подумайте об этом с точки зрения торговца, а не дворецкого.

— С точки зрения торговца... Ах!

Дворецкий вздохнул, осознавая это.

— Он показывает вам, что мог нанести ущерб вашему богатству, но решил этого не делать.

— Именно так. Проявляя добрую волю, он дал мне знать о своем присутствии. Торговцы обязаны как-то отплатить за доброту.

С другой стороны, это было так, как если бы он косвенно говорил: «Я хочу стать союзником Обиниса».

— Хахаха! Какая наглость. Семнадцатилетний подросток осмеливается вести дела с Золотым Мудрецом Обинисом!

Искренний смех Обиниса сменился пристальным прищуренным взглядом.

— Прекрасное приобретение.

Самое дорогое, что можно купить за деньги — это талант. Впечатленный смелостью Лео, Обинис довольно улыбнулся.

— Сегодня в моем хранилище действительно появилась очень ценная вещь.

Обинис решил запомнить имя Лео, которое теперь приобрело золотой оттенок.

<http://tl.rulate.ru/book/109163/4272696>